

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ ПОТЕНЦИАЛА САМОИЗМЕНЕНИЙ

Муртазина Инна Ралифовна,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

***Аннотация.** В статье представлены результаты изучения связей потенциала самоизменений и его компонентов с базовыми личностными характеристиками (Большая пятерка), показателями жизнестойкости, толерантностью к неопределенности и психической ригидностью. Показано, что высокий уровень потенциала самоизменений образует положительные связи с жизнестойкостью, толерантностью к неопределенности, открытостью опыту, экстраверсией, стремлением к сотрудничеству, целеустремленностью и эмоциональной устойчивостью. Общая способность к самоизменениям ограничивается психической ригидностью на всех уровнях.*

***Ключевые слова:** самоизменение, потенциал самоизменений, жизнестойкость, толерантность к неопределенности, личностные характеристики.*

В современной психологии одной из наиболее популярных проблем является проблема изменений личности. Всё большее число исследователей обращаются к изучению вопросов личностных изменений и самоизменений, исследованию «самопроцессов» (саморегуляция, саморазвитие, самодетерминация и др.), способности личности гибко реагировать на вызовы окружающего её мира, обнаруживая эффективные способы совладания с неопределенностью, изменяться и самоизменяться, преобразуя свое жизненное пространство. Актуальность и популярность данной проблемы, как нам кажется, можно объяснить тем, что способность изменяться и самоизменяться представляет собой одно из важнейших условий успешного существования человека в условиях современной изменяющейся реальности [3].

К методологическим основаниям такого рода исследований в отечественной психологии можно отнести субъектный подход, берущий свое начало в идеях С. Л. Рубинштейна и К. А. Абульхановой-Славской, и далее развивающийся в работах по саморазвитию (Н. А. Низовских, М. А. Щукина), саморегуляции (О. А. Конопкин, В. И. Моросанова), а также в рамках системно-субъектного подхода (Е. А. Сергиенко). Обращение к зарубежной психологии показало, что наиболее схожим с вышеперечисленными является понятие самодетерминации, предложенное и разработанное Э. Деси и Р. Райаном.

Стоит отметить, что в современной психологии активно набирает силу идея о том, что личностные изменения представляют собой не столько результат конкретных событий или изменений социальных ролей личности, сколько являются итогом её активной позиции [4]. Зарубежные исследователи подчеркивают, что люди активно развиваются в результате постановки целей, направленных на поддержание или изменение своих актуальных характеристик, то есть посредством произвольного, саморегулируемого изменения, что рассматривается ими как механизм личностного развития на протяжении жизни [5].

С нашей точки зрения, использование понятия «изменения» в современном контексте может объясняться содержанием самого понятия, в рамках которого отсутствует акцент на направленность перемен, в отличие, к примеру, от понятия «развитие», означающего прогрессивное изменение. Проведенный теоретический анализ показал, что использование понятия «самоизменение» позволяет подчеркнуть активность самой личности в преобразовании себя и своей жизненной ситуации, сознательное принятие решения об изменениях, влияющих на его жизнь, способность реализовывать решение об изменениях, искать и использовать как внешние, так и внутренние ресурсы для их осуществления [2].

Для оценки индивидуальных возможностей в сфере самоизменений Н. В. Гришиной было предложено понятие «потенциал самоизменений», имеющее динамическую, процессуальную природу. Его актуализация в виде готовности к изменениям определяется контекстуальными факторами — от конкретной ситуации до более широкого жизненного контекста [1].

Под потенциалом самоизменений нами понимается совокупность возможностей реализации изменений, относящихся к различным уровням психической организации человека, которые могут им осознанно актуализироваться и инициироваться. В структуре рассматриваемого конструкта выделяются следующие уровни: темпераментально-характерологический, индивидуально-психологический (субъектный) и личностный. Мы предполагаем, что их соотношение может определять как общую способность к самоизменениям, так и индивидуально-психологические (типологические, стилевые) особенности и проявлений потенциала самоизменений.

Основываясь на изложенных предположениях, мы сконструировали опросник «Потенциал самоизменений», состоящий из 4 шкал: «*Потребность в самоизменениях*» — стремление к новизне, разнообразию, позитивное отношение к изменениям и направленность на личностный рост; «*Способность к осозанным самоизменениям*» — способность человека к сознательной работе над собой, способность планомерно воплощать задуманное в жизнь; «*Вера в возможность самоизменений*» — имплицитные представления человека о возможности людей сознательно менять свой характер и поведение в течение жизни; «*Возможность самоизменений*» (обратная шкала) — характеристики психической ригидности, степень гибкости в ситуациях, требующих изменений, стремление к неизменности. *Итоговый показатель потенциала самоизменений* позволяет определить общую способность к самоизменениям, а по соотношению выраженности основных шкал определить за счет каких компонентов она реализуется в большей степени.

Целью эмпирического исследования стало изучение соотношения потенциала самоизменений с базовыми личностными характеристиками (Большая пятерка), показателями жизнестойкости, толерантностью к неопределенности и психической ригидностью.

В качестве методов исследования использовались: опросник «Потенциал самоизменений» (В. Р. Манукян и др.), Пятифакторный опросник личностных черт NEO PI-R и NEO FFI (P. T. Jr., Costa, R. R. McCrae), Тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой), Шкала толерантности к неопреде-

ленности Д. Маклейна (адаптация Е. Н. Осина) и Томский опросник ригидности (Г. В. Залевский).

Выборка: 80 респондентов (68 женщин и 12 мужчин) 18–61 года ($M = 32,4$; $SD = 9,1$). Все испытуемые — жители города Санкт-Петербург, имеющие неоконченное или оконченное высшее образование.

Результаты: в ходе исследования нами были выявлены некоторые взаимосвязи потенциала самоизменений и базовых личностных характеристик — черт Большой пятерки.

Так, среди всех параметров потенциала самоизменений больше всего связей с чертами личности (4) образует шкала «Способность к осознанным самоизменениям», которая оказалась отрицательно связанной с нейротизмом ($R = -0,392$; $p = 0,000$) и положительно — с экстраверсией ($R = 0,500$; $p = 0,001$), сотрудничеством ($R = 0,237$; $p = 0,034$) и добросовестностью ($R = 0,505$; $p = 0,005$). Шкала «Потребность в самоизменениях» образует положительные взаимосвязи с параметром экстраверсии ($R = 0,398$; $p = 0,000$), сотрудничеством ($R = 0,265$; $p = 0,018$) и добросовестностью ($R = 0,316$; $p = 0,004$). Шкала «Возможность самоизменений», имеющая обратный характер и отражающая повышенный уровень психической ригидности, ограничивающий индивидуальные возможности самоизменений личности, отрицательно связана со шкалой экстраверсии ($R = -0,238$; $p = 0,034$) и положительно — со шкалой нейротизма ($R = 0,383$; $p = 0,000$). Шкала «Вера в возможность самоизменений» положительно связана с открытостью опыту ($R = 0,457$; $p = 0,000$). *Общий показатель потенциала самоизменений* отрицательно связан со шкалой нейротизма ($R = -0,303$; $p = 0,006$) и положительно — с экстраверсией ($R = 0,394$; $p = 0,000$), сотрудничеством ($R = 0,280$; $p = 0,012$), открытостью опыту ($R = 0,276$; $p = 0,013$) и добросовестностью ($R = 0,354$; $p = 0,001$).

Таким образом, опираясь на полученные результаты, можно заключить, что потенциал самоизменений в целом выше у людей с более высоким уровнем экстраверсии, стремлением к сотрудничеству, открытостью новому опыту, эмоциональной устойчивостью и высоким самоконтролем. Потребность в самоизменениях в большей степени соотносится с активностью, энергичностью, инициативностью, общительностью и целеустремленностью. Способность человека к сознательной работе над собой, способность планомерно воплощать задуманное в жизнь образует отрицательные взаимосвязи с неумением приспособляться к жизни, слабым контролем над своими импульсами, эмоциональной нестабильностью, положительные взаимосвязи — с общительностью, активностью, напористостью, энергичностью, альтруистичностью, стремлением к сотрудничеству с другими людьми, а также решительностью, целеустремленностью и непреклонностью. ИмPLICITные представления человека о возможности людей сознательно менять свой характер и поведение в течение жизни соотносятся с открытостью опыту, повышенный уровень психической ригидности, ограничивающий индивидуальные возможности самоизменений личности, соотносится с низким уровнем экстраверсии и эмоциональной неустойчивостью.

Также были изучены взаимосвязи между потенциалом самоизменений, его компонентами и показателями толерантности к неопределенности. Так, было об-

наружено, что шкалы «*Потребность в самоизменениях*», «*Способность к осознан-ным самоизменениям*» и *общий показатель потенциала самоизменений* образуют положительные связи со всеми показателями жизнестойкости ($p \leq 0,001$), что, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что стремление к новизне, позитивное отношение к изменениям, а также способность планомерно воплощать задуманное в жизнь соотносятся с активностью, уверенностью в своих силах, способностью эффективно справляться с неопределенными ситуациями, а также готовностью рисковать и извлекать опыт из любых ситуаций. Шкала «*Возможность самоизменений*», отражающая повышенный уровень психической ригидности, ограничивающий индивидуальные возможности самоизменений личности, образует отрицательные связи со всеми показателями жизнестойкости ($p \leq 0,001$). Иными словами, люди с высоким уровнем психической ригидности в ситуациях, требующих изменений и вызывающих стресс, склонны к фиксированным формам поведения, обеспечивающим стабильность, неизменность и безопасность, незначительное напряжение может вызывать негативные переживания, ухудшение работоспособности. Нами не обнаружено значимых связей между шкалой «*Вера в возможность самоизменений*» и показателями жизнестойкости, что может свидетельствовать о независимости имплицитных представлений личности о возможности людей осознанно меняться в течение жизни от уровня жизнестойкости личности и её готовности к риску.

Изучение взаимосвязи потенциала самоизменений и толерантности к неопределенности также позволило выявить тесные положительные связи практически всех компонентов потенциала самоизменений с показателями толерантности к неопределенности ($0,007 \leq p \leq 0,000$), шкала «*Возможность самоизменений*», отражающая повышенный уровень психической ригидности, образует с ними отрицательные связи ($p \leq 0,001$). Полученные результаты указывают на связь толерантности к неопределенности и её предпочтения со стремлением к новизне и личностному росту, позитивным отношением к изменениям, способностью к сознательной работе над собой, умением планомерно воплощать задуманное в жизнь, а также представлениями о возможности человека сознательно меняться в течение жизни. Отрицательные корреляции свидетельствуют о связи высокого уровня психической ригидности в ситуациях, требующих изменений, невозможности изменений с низкими показателями толерантности к неопределенности.

Весьма предсказуемые данные были получены при выявлении связей между показателями потенциала самоизменений и шкалами Томского опросника ригидности. Так, было обнаружено, что шкала «*Возможность самоизменений*» образует положительные взаимосвязи со всеми показателями психической ригидности ($0,040 \leq p \leq 0,000$). Что подтверждает наше предположение о том, что индивидуальные возможности самоизменений ограничиваются психической ригидностью, также имеющей множественные проявления. Люди, характеризующиеся низкой гибкостью в ситуациях, требующих изменений, страхом новизны, желанием оставаться неизменным, в целом склонны к широкому диапазону фиксированных форм поведения, характеризуются высоким уровнем ригидности, как на личностном, так и на ситуативном уровнях. Все остальные выявленные связи компонентов потенци-

ала самоизменений со шкалами ригидности являются отрицательными, что и предполагалось теоретически.

Таким образом, проведенное нами исследование с использованием нового опросника «Потенциал самоизменений» показало, что потенциал самоизменений в целом выше при высоком уровне экстраверсии, стремлении к сотрудничеству, открытости новому опыту, эмоциональной устойчивости и самоконтролю. Кроме того, высокий уровень потенциала самоизменений соотносится со способностью личности выдерживать неопределенные жизненные ситуации, преобразуя их в новые возможности, расширяя жизненное пространство, а также с толерантностью к неопределенности и отсутствием стремления к её избеганию. В свою очередь общая способность к самоизменениям ограничивается психической ригидностью на всех уровнях, а также предполагает отсутствие страха перед новым и трудностей, связанных с ситуациями изменений, принятие необходимости самоизменений (привычек, уровня притязаний, самооценки и т. п.).

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00703 «Потенциал самоизменений как фактор существования человека в изменяющемся мире».

Литература

1. Гришина Н. В. Проблема концептуализации контекста в современной психологии // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 10–20. doi:10.17759/sps.2018090302 (дата обращения: 18.10.2020).
2. Манукян В. Р., Муртазина И. Р. Самоизменение: психологический статус и возможности измерения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 4. С. 331–345.
3. Психология личности: пребывание в изменении / Под ред. Н. В. Гришиной. СПб.: СПбГУ, 2019. 576 с.
4. Caspi, A., Roberts, B. W., & Shiner, R. L. (2005). Personality development: Stability and change. *Annual Review of Psychology*, 56, P. 453–484.
5. Hudson, N. W., Roberts B. W. (2014) Goals to change personality traits: Concurrent links between personality traits, daily behavior, and goals to change oneself. *Journal of Research in Personality*, 53, P. 68–83.

ЖЕНСКИЕ И МУЖСКИЕ СЦЕНАРИИ МЕЖПОКОЛЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКИХ БИЗНЕС-ДИНАСТИЯХ

Панфилова Юлия Сергеевна,
Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В работе на основании биографических интервью с собственниками малого бизнеса автор доказывает, что межпоколенное воспроизводство в бизнес-династиях имеет гендерную специфику. Эта специфика заключается, во-первых, в приверженности активной модели преемственности у мужчин при сочетании активной и пассивной моделей у женщин. Во-вторых, в более высокой